

Франко-прусская война, крушение Второй империи и Парижская коммуна
воспоминания, документы, исследования, публицистика:

Гюстав Лефрансе. Воспоминания коммунара
Э.Лиссагаре. История Парижской коммуны в 1871 году
М.Вильом. В дни Коммуны: записки очевидца
Луи Дюбрейль. Коммуна 1871 года
А.Арну. Народная история Парижской Коммуны
А.Лурье. Портреты деятелей Парижской коммуны
Речь Эжена Варлена перед судом в 1868 г.
Э. Белфорт Бакс. Парижская коммуна 1870-1871 гг.
П.Лавров. Парижская коммуна 18 марта 1871 г.
С.Красильников. Боевые действия Парижской коммуны 1871
Бессмертная Коммуна. Воспоминания ветеранов, участников Парижской
В.Арендт. Дни Коммуны 1871 года
И.Галкин. Франко-прусская война и Парижская Коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 гг.
Э.Вандервельде. Парижская Коммуна
Н.Емельянова. Англия и Парижская Коммуна
А.Молок. Очерки быта и культуры Парижской Коммуны
А.Молок. Белый террор во Франции в 1871 году
Парижская Коммуна: акты и документы. Эпизоды кровавой недели
Ю.Данилин. Поэты Парижской Коммуны
Ж.Дюкло. На штурм неба. Парижская коммуна - предвестница нового мира
Парижская Коммуна 1871 г. / под ред. Э.А.Желубовской, А.З.Манфреда,
А.И.Молока, Ф.В.Потемкина

И.Книжник-Ветров. Русские деятельницы 1-го Интернационала и Парижской коммуны
П.Керженцев. История Парижской коммуны 1871 г.
Э.Желубовская. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции
Письма рабкорров Парижской коммуны
Б.Итенберг. Россия и Парижская коммуна
О.Вайнштейн. История Парижской коммуны
М.Шури. Париж был предан: истоки парижской коммуны
М.Шури. Коммуна в сердце Парижа
С.Б.Кан. Правительство Тьера и подготовка революции 18 марта 1871 года
Н.Сидорова. Политические клубы Парижа накануне Коммуны 1871 года
П.Антокольский. Коммуна 1871 года (поэма)
О. Вилье де Лиль-Адан. Произведения времен Парижской Коммуны
О.Вайнштейн. Парижская коммуна и Французский банк
Фильм Питера Уоткинса «Коммуна (Париж, 1871)» («La Commune (Paris 1871)», 2000 г.)
Радиопередачи к 140-летию Парижской коммуны

Эти и другие материалы можно скачать здесь:
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p151294013.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p100499357.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p64478563.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70661197.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72861790.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81555317.htm>
http://community.livejournal.com/znanie_vlast/
<http://politazbuka.ru/>

Николай Михайлович Лукин 1-й ИНТЕРНАЦИОНАЛ и ПАРИЖСКАЯ КОММУНА по неопубликованным документам

Борьба классов, 1933, № 10. С.49-57

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011,
к 140-летию Парижской коммуны
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

1

Говоря о влиянии Интернационала на революционное движение 1870—1871 гг., завершившееся первой пролетарской революцией, мы разумеем под этим ту роль, которую играли в этом движении как Генеральный совет Интернационала (в лице Маркса), так и его французская, преимущественно парижская секция.

В литературе, появившейся в начале 70-х годов, на оценке роли Интернационала в сильнейшей степени сказалась как бешеная реакция, наступившая во Франции после разгрома Коммуны, так и острая фракционная борьба между марксистами и бакунистами в самом Международном обществе рабочих. Правительство Тьера, претендовавшее на роль спасителя европейской цивилизации от опасности социалистической революции, проповедывавшее необходимость своего рода нового «священного союза» против Интернационала и требовавшее на этом основании от других государств выдачи беглецов Коммуны (циркуляр Жюль Фавра от 6 июня 1871 г.), запретившее организацию Интернационала во Франции, старалось во что бы то ни стало доказать, что революция 18 марта была результатом тщательно подготовленного заговора, искусно направляемого из Лондона широко разветвленной могущественной организацией, объединившей под своим руководством все

революционно-политические группировки, что таким образом именно Интернационал является ответственным за «преступления» Коммуны. Стоявший во главе этой организации Карл Маркс якобы руководился директивами, получавшимися им от Бисмарка, орудием которого, против Франции и был Интернационал¹.

Такова была установка реакционной версальской прессы и правительственной следственной комиссии, не раз формулировавшая ее председателем². Преувеличенная роль в подготовке восстания 18 марта и руководстве им отводилась Интернационалу и реакционными историками того времени—Максимом дю-Канном, Ганото, Оскаром Тестю, Виллетаром и анонимным автором «Черной книги Парижской коммуны»³.

¹ Бомон-Васси, Подлинная история Парижской коммуны, стр. 12—13, 1871 г. (изд. на фр. яз.).

² См. Парламентские расследования по восстанию 18 марта, т. III, стр. 599, 201 (изд. на фр. яз.).

³ Максим дю-Канн, Конвульсии Парижа т. I, стр. 22 (изд. на фр. яз.).
Ж. Ганото, История возникновения Третьей республики (Правительство Тьера), т. I стр. 151 (изд. на фр. яз.).

Оскар Тестю, Интернационал (изд. на фр. яз.).

Его же, Интернационал и якобинизм (изд. на фр. яз.).

Наиболее ответственную формулировку этой «ответственности Интернационала» находим у близкого к полицейским кругам историка Интернационала—Оскара Тестю: «Интернационал и только Интернационал,— пишет он,— подстрекал к революции 18 марта и руководил ею... Интернационал и Коммуна делали одно и то же дело»⁴. Уже с 4 сентября 1870 г. за всеми «якобинскими комитетами», которые должны были «координировать революционное движение», скрывался тот же Интернационал, который тайно подготавливал 31 октября, 22 января и 18 марта, предпочитая оставаться в тени на случай неудачи⁵.

В этом отношении исключение составляют лишь реакционер Молинери⁶ и Бернар Беккер⁷.

Диаметрально противоположную позицию занимали в данном вопросе радикально настроенные буржуазные историки Коммуны вроде Фио⁸, пытавшиеся защитить Коммуну и Интернационал от взводившихся на них обвинений. Эти историки подчеркивали слабость влияния Интернационала на революционное движение в Париже 1870—1871 гг. Интернационал «никоим образом не подготавливал движение 18 марта, как целое, он не был замешан и в демонстрациях 31 октября и 22 января».

Ту же чисто негативную концепцию разделяли и некоторые участники движения, как например Лефранс или Малон, подчеркивавшие чисто стихийный характер революции 18 марта, которая была настоящим сюрпризом для революционеров⁹.

В новейших работах по истории Коммуны и Интернационала к «реакционной»

версии примыкает Руссе¹⁰, к либерально-радикальной — Лепеллетье¹¹.

Анархист Гюльом¹², заинтересованный в преувеличении роли Бакунина во французской секции Интернационала, переоценивает влияние французских интернационалистов на революционное движение не только в Лионе и Марселе, но и в Париже, где якобы уже во время восстания 31 октября «Интернационал принимал широкое участие» в движении, которому Гюльом приписывает чисто бакунинский характер «народной революции» в целях превращения Франции в федерацию свободных коммун¹³.

Ту же оценку парижской революции давал и сам Бакунин¹⁴. В то же время Гюльом совершенно отрицает какое-либо влияние на парижскую секцию со стороны Маркса, который занимался во время «гигантской драмы» лишь «интригами и сведением личных счетов» со своими фракционными противниками, а после падения Коммуны, в погоне за популярностью, якобы совершенно незаконно присвоил себе в «Гражданской войне» ее идейное наследство¹⁵, отказавшись от своих старых взглядов на государство¹⁶.

В своей шовинистической брошюре, вышедшей в разгар империалистической войны¹⁷, тот же автор изображает Маркса и Энгельса как «немецких патриотов прежде всего», людей, действовавших в интересах Пруссии и использовавших свое влияние в Генеральном совете Интернационала, чтобы охладить патриотический пыл французских рабочих и подстрекать их к «измене» своему отечеству¹⁸.

К анархистской концепции, — «не Интернационал создал Парижскую коммуну, а Интернационал был делом Коммуны», которая создала неожиданную и незаслуженную популярность К. Марксу, — примыкает новейший американский историк Коммуны,

¹¹ Лепеллетье, Парижская коммуна, т. I, стр. 323 (изд. на фр. яз.).

¹² Джеймс Гильом, Интернационал. Документы и воспоминания, т. II, 1907 (изд. на фр. яз.).

¹³ Там же, стр. 136—142.

¹⁴ Бакунин, Парижская коммуна и понятие о государстве, стр. 899 (изд. на фр. яз.).

¹⁵ Там же, стр. 157—192.

¹⁶ См. также письмо Бакунина в «Либерте» от 5/X 1872 г., цитируемое у Гюльома в его «Интернационале», т. II, стр. 192.

¹⁷ Гюльом, Карл Маркс—пангерманист и международные товарищества рабочих 1861—1870 гг. (изд. на фр. яз.).

¹⁸ Там же, Предисловие, т. III—IV, стр. 94—97.

Мезон¹⁹, а также социал-демократические и троцкистские публицисты²⁰, пытающиеся в целях изоляции большевизма от марксизма отрицать всякую причастность Маркса и французских интернационалистов к движению 1870—1871 гг., сходство которого с пролетарской революцией в России они не могут уже оспаривать.

Более правильную позицию занимал Меринг²¹, считавший, что «никто не сознавал лучше Маркса, что Парижская коммуна не была делом рук Интернационала», но что Маркс имел все основания взять на себя ответственность «за дела и упущения Коммуны», ибо «согласно уставу Интернационала всякое рабочее движение, стремящееся к освобождению пролетариата, входило в состав Интернационала». Ю. М. Стеклов²², к сожалению, почти не затрагивает этой темы.

2

Наши источники по вопросу о роли Интернационала в революции 18 марта и его влиянии на Коммуну чрезвычайно скудны. Главнейшими из них являются переписка Маркса, Энгельса и Дюпона, протоколы заседаний Федерального совета парижских секций Интернационала, материалы следственной комиссии и документы, напечатанные в виде приложений к обеим работам Тестю и к книге анонимного автора²³.

Но переписка Маркса и Энгельса, относящаяся ко времени Коммуны, сохранилась далеко не целиком, протоколы заседаний Федерального совета имеются лишь за период с 5 января по 29 марта 1871 г. Что касается материалов следственной комиссии²⁴, то таковые дают мало нового по сравнению с тем, что мы знаем из других источников.

Во всяком случае если не считать показаний бывших тайных и явных агентов полиции и близкого к полицейским кругам Оскара Тестю, а также бывшего директора

¹⁹ Мезон, Парижская коммуна, стр. 44—48, 1930 г. (изд. на англ. яз.).

²⁰ См. предисловие к новейшему изданию «Гражданской войны во Франции» К. Маркса. О. Ен сэн, Чему учит нас Коммуна?, «Классенкампф» № 6.

Корш, Революционная Коммуна, «Ди акцион» № 3—4, 1931 г.

²¹ Меринг, К. Маркс История его жизни. Ю. М. Стеклов, История I интернационала, стр. 61, Нью-Йорк, 1928 г. (изд. на англ. яз.).

²² «История Интернационала», написанная одним буржуа-республиканцем, 1873 (изд. на фр. яз.).

²³ Парламентские расследования восстания 18 марта, т. I—III (изд. на фр. яз.).

Французского банка де-Плак, поддерживавших правительственную версию о причинах революции 18 марта и в то же время обнаруживших полнейшее невежество в партийных группировках и их взаимоотношениях²⁵, то легенда о всемогуществе тайной организации Интернационала, якобы планомерно подготавливавшей революцию 18 марта и руководившей ею, разрушается показаниями таких авторитетных свидетелей, как Фавр, Жюль Ферр, генерал Трошо и др.²⁶.

Чрезвычайно заманчивый на первый взгляд материал имеется в «Истории Интернационала» буржуа-республиканца, приводящего ряд писем, циркуляров и воззваний, посылавшихся Парижскому федеральному совету Генеральным советом и его ответственными представителями. Однако анализ этих материалов, вскрывающий ряд неточностей и грубых ошибок²⁷, заставляет сомневаться в подлинности целого ряда публикуемых автором материалов.

Такой вывод становится тем более вероятным, что различного рода фальшивки, якобы исходившие от Генерального совета Интернационала, были в то время в большой моде. Образчиком таких фальшивок является мнимое письмо Маркса из Берлина (!) к Серайе (от 24/II 1871 г.), появившееся в «Пти журнал» 11 и 19/III 1871 г., а затем расклеенное чьей-то услужливой рукой на стенах в виде афиши, дезавуирующее тогдашних вожаков парижской организации Интернационала и рисуемое Маркса каким-то правоверным прудонистом! Мнимое письмо вошло затем в качестве «документа» в целый ряд сборников материалов и в работы по истории I интернационала и Коммуны²⁸.

3

Исследователи, занимавшиеся историей I интернационала, совершенно игнорировали такой ценнейший источник, каковым являются протоколы заседаний Генерального совета Интернационала²⁹, хранящиеся в

²⁵ Свидетельские показания, стр. 199—604, 230, 264, 182, 183. Показания Тестю, Ансара, де-Плак, Шопена, Нюсс, Оссюд (изд. на фр. яз.).

²⁶ Парламентские расследования, т. II, стр. 47, 382, 35, 60.

²⁷ В именах и датах, несообразности содержания, отсутствии указаний на источники.

²⁸ См. например «Черная книга Парижской коммуны, разоблаченный Интернационал», стр. 88—89. Виктор Бомон-Васси, Лафрансе и др. (изд. на фр. яз.).

²⁹ Протоколы Генерального совета Международного товарищества рабочих, 1870—1871 гг. (изд. на англ. яз.).

Британском музее (фотокопии в Институте Маркса—Энгельса—Ленина в Москве)³⁰. Между тем протоколы Генерального совета проливают свет на целый ряд вопросов, стоящих в связи с проблемой о роли Генерального и Федерального (Парижского) советов Интернационала в революции 1870—1871 гг.

Уже изучение переписки Маркса и Энгельса, протоколов Федерального совета, газетного и мемуарного материалов, а также документов, напечатанных у Тестю, Виллетара и др., позволяет прийти к выводам, весьма далеким как от правительственной версии, так и от чисто негативной концепции, объединяющей либерально-радикальных историков с социал-демократическими и анархическими.

В своих двух первых воззваниях-адресах Генеральный совет давал не только оценку тогдашней политической ситуации в обстановке национальных войн, но и практические директивы, которыми должны были руководиться в своей тактике немецкая, французская и английская секции. В частности французскому пролетариату Маркс и Энгельс рекомендовали после 4 сентября защищать республику, не увлекаясь однако шовинистическими настроениями и не воскрешая национальных традиций 1792 г., воздержаться от немедленного свержения правительства Фавра-Трошю и использовать буржуазные свободы для немедленной организации партии пролетариата³¹. О борьбе Генерального совета с шовинистическими настроениями, охватившими парижское руководство после провозглашения республики, и тактикой «священного единения» свидетельствуют отрицательное отношение Маркса к «Манифесту парижской секции к немецкому народу», а также циркулярные письма Е. Дюпона к Альберу Ришару³².

Маркс и Энгельс серьезно опасались, что парижская секция Интернационала окажется неспособной руководить движением после революции 4 сентября³³. В связи с этим стоит командировка Генеральным советом

³⁰ См. Н. Лукин, Протоколы Генерального совета Интернационала как источники по истории Парижской коммуны (ст. в сборн. «Парижская коммуна», 1932 г.). Протоколы Генерального совета были широко использованы тем же автором и в новом (4-м) издании его «Парижская коммуна 1871 г.», ч. I, Партиздат, 1932 г.

³¹ См. переписку Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 331—335 (немецкое изд.).

³² Тестю, Интернационал, предисловие, стр. XII (изд. на фр. яз.).

³³ Переписка, т. IV, стр. 314, 321—322, 330 (немецкое изд.).

в Париж Серайе, который должен был по возможности выпрямить тактическую линию парижской организации.

Таким образом нельзя отрицать прямых попыток со стороны Генерального совета руководить революционной борьбой парижского пролетариата. Однако это руководство чрезвычайно затруднялось тем, что во Франции (и в частности в Париже) не существовало тогда политической партии пролетариата, вооруженной марксистской теорией и тесно связанной с рабочими массами. Менее всего могла претендовать на звание такой партии федерация парижских секций — чрезвычайно аморфная организация, руководимая «левыми» прудонистами, не имевшая ни общеобязательной программы, ни определенной, обязательной для всех членов партии тактики.

Ослабленная войной федерация не принимала активного участия в революции 4 сентября, но участвовала в создании Центрального комитета двадцати округов и в составлении революционно-демократических требований, предъявленных правительству национальной обороны.

Во время первой осады парижская секция, как целое, не принимала участия в политической борьбе, в частности осталась в стороне от двух попыток поднять восстание, имевших место 31 сентября и 22 января 1871 г.

Накануне революции 18 марта состояние секций характеризуется упадком организации, отсутствием систематической пропаганды и агитации среди членов, идейным разбродом. Федеральный совет не мог поэтому взять в свои руки движение, снова нараставшее в пролетарских кварталах Парижа. Федеральный (и тем более Генеральный) совет не подготовлял революции 18 марта и не руководил ею. В отношении ЦК национальной гвардии как вышедшего из восстания правительства Федеральный совет занял выжидательную позицию, свидетельствующую о его недоверии к новой революционной власти³⁴.

С избранием Парижской коммуны, в состав которой вошло 17 членов Интернационала, примыкавших к так называемому «меньшинству», влияние Интернационала сказалось главным образом на социально-экономической политике Совета Коммуны. Предоставив якобинско-бланкистскому

³⁴ См. Парламентские расследования, т. III, стр. 215—220. Лефрансе, Изучение коммуналистического движения, стр. 90—91 (изд. на фр. яз.).

«большинству» дело организации нового правительственного аппарата и обороны революции, парижские интернационалисты удовлетворялись руководством комиссией «Труда и обмена». Федеральный совет выделил специальную комиссию, которая должна была играть роль посредника между ним и Коммуной. Контроль партийной организации над фракцией Интернационала в Коммуне выразился лишь во вмешательстве Федерального совета по поводу выхода «меньшинства» из Коммуны³⁵. Что касается Генерального совета, то в период Коммуны он вел деятельную агитацию в ее пользу среди рабочих других стран и поддерживал постоянную связь с парижской организацией путем переписки со специальными корреспондентами и некоторыми членами Коммуны (Франкель, Варлен), посылки устных инструкций через особо надежных лиц, командировки своего постоянного эмиссара Серайе в Париж³⁶.

4

В так называемом «Третьем адресе» Международной ассоциации рабочих, составленном по поручению Генерального совета, Маркс с полным правом мог солидаризироваться с делом Коммуны, поскольку Коммуна, несмотря на свой прудонистско-бланкистский состав, «нередко поступала правильно»³⁷, поскольку ее создатели действительно проснувшихся масс»³⁸ парижского пролетариата, выпрямлявшего линию Совета Коммуны. Это не мешало Марксу критиковать ее тактические ошибки³⁹.

Протоколы Генерального совета, с одной стороны, подтверждают наши выводы, сделанные на основе анализа других источников, с другой — помогают разрешить ряд вопросов, оставшихся до сих пор неясными.

Сентябрьские заседания Генерального совета дают новый материал, еще раз опро-

³⁵ См. Парламентские расследования, т. III, стр. 239—240, «Официальный орган Коммуны» от 11 апреля, 21 и 24 мая (изд. на фр. яз.).

³⁶ Переписка, т. IV, стр. 330, «Вперед» 13/III 1909 г., «Новое время», т. I; стр. 795—796 (изд. на нем. яз.).

³⁷ К. Маркс, Гражданская война во Франции. Введение Энгельса к 3-му немецкому изданию.

³⁸ Ленин, Соч., т. XV, стр. 142. Первое русское издание.

³⁹ См. письмо Маркса к Кугельману от 12/IV 1871 г. и письмо к Либкнехту от 6/IV 1871 г., впервые опубликованное в «Правде» от 17/III 1931 г.

вергающий утверждение Гюльома, будто в вопросе о войне Маркс держался «чисто французской» точки зрения. Именно Маркс настоял в Генеральном совете на немедленном проведении в Германии широкой митинговой кампании протеста против аннексии Эльзас-Лотарингии, а в Англии — на немедленном признании Французской республики, в чем Маркс видел одно из средств выбить оружие из рук французских монархистов.

Из протоколов видно, с каким вниманием Маркс следил за всеми известиями о демонстративных выступлениях немецких рабочих против аннексии этих провинций, с какой тщательностью он отмечал все случаи братания немецких пролетариев с французскими военнопленными.

Из тех же протоколов мы узнаем, что Генеральный совет не ограничился принятием соответствующих резолюций, а действительно провел в Лондоне и других городах ряд митингов, выносивших резолюции с требованием признания Англией Французской республики⁴⁰.

Если тем не менее в конце января 1871 г. Генеральный совет высказался (по докладу Энгельса) против лозунга вооруженной интервенции Англии в пользу Французской республики, выдвигавшегося радикальной английской интеллигенцией (проф. Бизли), то на это имелись достаточно серьезные основания. Маркс и Энгельс считали, что в январе 1871 г. такой лозунг оказался бы запоздалым ввиду безнадежности положения Франции на фронте, слабости английской сухопутной армии и пораженческого настроения французского правительства. Кроме того выступление Англии повело бы к вмешательству в войну (на стороне Германии) царской России, которая после Парижского трактата являлась неуязвимой для английского флота⁴¹.

Что касается вопроса о конкретном руководстве парижским движением со стороны Генерального совета, то именно изучение протоколов Генерального совета приводит, как нам кажется, к наиболее удовлетворительному его разрешению. В разные периоды связь между Парижем и Лондоном то ослаблялась или даже почти порывалась, то усиливалась, при этом не только в зависимости от чисто внешних обстоятельств (первая и вторая блокады Парижа),

⁴⁰ См. Заседания Генерального совета 6, 13, 20 и 27 сентября, 15 и 21 ноября 1870 г., 31 января, 14 февраля 1871 г.

⁴¹ См. заседания Генерального совета 31 января 1871 г., тезисы и доклад Энгельса.

но и в зависимости от позиции, занимаемой в тот или другой период Федеральным советом в отношении лондонского руководства и в частности Маркса.

В истории взаимоотношений между Генеральным и Федеральным (Парижским) советами следует различать три периода: первый—от 4 сентября до 20 января, второй—с конца февраля до революции 18 марта, третий—от мартовской революции до падения Коммуны.

С началом первой осады сношения между Англией и Парижем оборвались. В течение пяти месяцев о парижских событиях Маркс информировался из английских газет,—сообщения которых порой носили фантастический характер,—да из тех немногих писем, которым удавалось проскользнуть, несмотря на блокаду. При таких условиях не могло быть и речи о каком-либо руководстве парижскими событиями непосредственно из Лондона, хотя Генеральный совет и имел в Париже такого надежного агента, как Серайе, командированного туда уже в начале сентября.

Но связь Генерального совета с другими французскими секциями (в Лионе, Бресте, Руане, Рубэ и Бордо) продолжала поддерживаться через специальных корреспондентов, хотя и нерегулярно⁴².

Надлежащую информацию о положении дел в Париже Генеральный совет получил лишь в конце февраля, заслушав обстоятельный доклад вернувшегося из парижской командировки Серайе⁴³.

Доклад Серайе дает любопытнейшую картину состояния парижских секций Интернационала во время первой осады, тем более ценную, что уцелевшие протоколы заседаний Федерального совета датируются лишь с 5 января.

По приезде в Париж Серайе должен был констатировать полнейший развал парижской организации в результате правительственных репрессий и войны, наличие сильнейших социал-патриотических настроений у большинства ее вождей, резко расхопившихся в вопросах о войне с Марксом и Генеральным советом вообще.

Считая начатую Марксом агитацию против аннексии Эльзас-Лотарингии недостаточной, парижское руководство всячески оттягивало опубликование «Второго адре-

са», считая его «слишком прусским». Эти ультрапатриотические настроения, подогреваемые буржуазной прессой, изображавшей Маркса как прямого агента Бисмарка, не исчезли и после заключения перемирия.

Во время выборов в Национальное собрание кандидаты Федерального совета блокировались вопреки протестам Серайе с буржуазными радикалами типа Гамбетты и солидаризировались с выдвигавшимся ими лозунгом «войны до истощения»⁴⁴.

С другой стороны, Серайе пришлось бороться с аполитизмом «парижан», проявившимся с особой остротой в вопросе об участии Интернационала в движении 31 октября. Серайе удалось отколоть от Федерального совета часть парижских секций, которые выступали на выборах в Национальное собрание с отдельным, чисто классовым сплском и собственной платформой. Таким образом, в Париже существовали одно время две организации Интернационала⁴⁵, резко расхопившиеся между собой по важнейшим тактическим вопросам, причем одна из них (старый Федеральный совет), объединявшая большинство секций, занимала явно враждебную позицию в отношении Генерального совета.

Все это очень мало напоминает картину, которую рисовал в своих показаниях Тестю, утверждавший, что «члены Интернационала (во Франции.—Н. Л.) подчиняются одному приказу, что касается политики, то они делают все по указаниям из Лондона»⁴⁶.

Тактические разногласия, существовавшие между Федеральным и Генеральным советами, не позволяли последнему осуществлять свое руководство и после снятия осады Парижа. Действительно, как видно из протоколов, и в феврале, и в первой половине марта связь между обеими организациями поддерживалась крайне нерегулярно⁴⁷. Генеральный совет был слабо информирован о положении дел за период, непосредственно предшествовавший событиям 18 марта⁴⁸, самый характер новой революции и роль в ней Центрального комитета стали известны Генеральному совету лишь из сообщения, зачитанного в заседании 21 марта.

Не имея в Париже (со времени отъезда

⁴² См. протоколы от 11 (25) октября, 28 февраля 1871 г.

⁴³ В феврале 1871 г. они объединились снова.

⁴⁴ Парламентские расследования, т. III.

⁴⁵ См. также Заседание Федерального совета 15 февраля, выступление Серайе. Парламентские расследования, т. III, стр. 222—223.

⁴⁶ См. протоколы заседаний 14 и 25 марта 1871 г.

Серайе) достаточно влиятельных своих представителей, не получая достаточной и своевременной информации о французских делах от Федерального совета, далеко не склонного послушно выполнять лондонские директивы, Генеральный совет не мог руководить (и не руководил) ни подготовкой к восстанию 18 марта, ни самим восстанием, даже если бы парижская организация Интернационала играла в этих событиях известную роль, чего, как мы знаем, также не было.

В свете всех этих фактов совершенно фантастическим представляется утверждение Тестю, будто «Интернационал и только Интернационал подготовил восстание 18 марта и руководил им»⁴⁹.

Тем не менее Маркс считал очень ценным факт участия некоторых членов Интернационала в Центральном комитете национальной гвардии. Когда в «Таймсе» появилась заметка, будто в составе нового парижского правительства нет ни одного члена Интернационала, Маркс опубликовал специальное опровержение⁵⁰.

Более оживленные и регулярные сношения между Генеральным и Федеральным советами начинаются со времени революции 18 марта.

Через посредство некоей «русской леди» (Ел. Дмитриевой) Генеральный совет поддерживает постоянную переписку со своими парижскими корреспондентами⁵¹. В конце марта по просьбе самих «парижан» в Париж снова командировается Серайе, который и остается там в качестве агента Генерального совета до конца существования Коммуны.

Переписка между Марксом и Серайе велась в этот период через жену Серайе, письма последнего к которой за период с 29 марта по 15 апреля имеются в Институте Маркса — Энгельса — Ленина⁵².

Из этих писем видно, что Серайе был послан со специальными инструкциями, о выполнении которых он осведомлял Генеральный совет наряду с информацией о положении дел в Париже. Принимая участие в работах комиссии: Труда и обмена, он пытался провести через нее законопроект об ипотеках, несомненно составлявший часть той по-

литики в интересах крестьянства, которую рекомендовал Маркс Коммуне⁵³. Эта попытка не удалась из-за сопротивления руководителей этой комиссией правоверных прудистов⁵⁴.

По протоколам Генерального совета этот период с половины марта по конец мая можно видеть, с каким неослабевающим вниманием следили Маркс и Энгельс за разворачивавшимися в Париже событиями. Особо важное значение придавалось отношениям, которые должны были установиться между Коммуной и стоявшими под стенами Парижа пруссаками. Публичное заявление Центрального комитета о его твердом намерении соблюдать все условия перемирия было удовлетворением встречено Марксом как «чрезвычайно важное решение», обеспечивающее нейтралитет пруссаков и повышающее шансы новой революционной власти в предстоящей борьбе с Версалем⁵⁵.

Информация о парижских делах ставилась на заседании Генерального совета 21 марта 11, 18 и 25 апреля и 9 мая. Период с половины марта до половины апреля был периодом наибольшего влияния Генерального совета на парижские секции, а через них косвенно и на Коммуну. С половины апреля, когда кольцо версальских войск начинает все теснее смыкаться вокруг красного города, это влияние уже ослабевает. Сообщения о парижских событиях, зачитывавшиеся на заседаниях Генерального совета, начинают значительно запаздывать⁵⁶. Часть писем из Парижа пропадает совсем, перехваченная версальской или прусской цензурой.

В результате Генеральный совет оказывается совершенно неосведомленным например о таких важных фактах, как борьба партий внутри Коммуны в связи с созданием Комитета общественного спасения, отставкой Росселя и т. п. Отчасти остаются неизвестными Генеральному совету и декреты Коммуны, относившиеся к ее рабочей политике и изданные как раз в период с половины апреля до половины мая.

Совершенно естественно, что в этот период существования Коммуны влияние Генерального совета на ее акты могло быть лишь минимальным. Поэтому совершенно вздорны утверждения реакционной прессы, образцом которых является например статья в «Парижском журнале», в которой писалось (6/IV 1871 г.): «В Париже, как и в Лионе и в Марселе, все

⁴⁹ Маркс, Гражданская война во Франции.

⁵⁰ См. письмо Серайе от 5 апреля.

⁵¹ См. протоколы от 21 марта 1871 г.

⁵² См. например протокол от 25 апреля.

⁴⁹ Тестю, Интернационал, предисловие, стр. VII (изд. на фр. яз.).

⁵⁰ См. заседание Генерального совета 21/III 1871 г.

⁵¹ См. протоколы Генерального совета от 18/IV и 2/IV 1871 г.

⁵² Письма датированы 29, 30 марта, 12 и 15 апреля.

⁴² См. Заседания Генерального совета 18 октября 1870 г., 14 февраля 1871 г., 22 и 27 сентября, 25 октября, 11 и 29 ноября.

⁴³ См. Заседание Генерального совета 23 февраля 1871 г.

главные проскрипционные списки и списки намеченных поджогов получались готовыми из Лондона».

Из письма к Кугельману от 11 апреля мы знаем, что уже тогда Маркс считал положение Коммуны весьма серьезным и не исключал возможности подавления «парижского восстания». Энгельс в докладе Генеральному совету (в тот же день) придавал серьезное значение поражениям коммунаров, понесенным ими 3—4 апреля, но, сопоставляя степень организованности и вооруженности армий инсургентов в 1848 и 1861 гг., предсказывал затяжной характер борьбы. В другом докладе, сделанном в начале мая, Энгельс считал уже неизбежным близкое вступление версальцев в Париж и развивал весьма интересные соображения относительно характера предстоящих баррикадных боев на улицах Парижа⁵⁷.

Общую оценку исторического значения Коммуны, легшую затем в основу соответствующей главы в «Гражданской войне во Франции», Маркс дал на заседании Генерального совета 23 мая, еще не зная о том, что версальцы ворвались в Париж уже 21-го, но высказав опасение, что «конец уже близок».

Вопрос о необходимости открытого выступления Генерального совета в пользу Парижской коммуны был поставлен Энгельсом еще на заседании 11 апреля в связи с критикой военной стратегии Коммуны. На следующем заседании, 18 апреля, вопрос об опубликовании специального воззвания Генерального совета в связи с парижской революцией обсуждался снова. Были предложения вынести резолюцию общего характера о парижских событиях. Маркс выдвинул предложение о составлении нового «Адреса», в котором были бы обрисованы общие тенденции развернувшейся в Париже социальной борьбы. Однако опубликовать этот «Адрес» так быстро, как это предполагалось вначале (адрес должен был быть готов ко 2 мая), не удалось: этому помешала затяжная болезнь Маркса. «Адрес» был утвержден Генеральным советом лишь 30 мая, когда Коммуны уже не существовало.

Резюмируем. Обе крайние точки зрения на роль Интернационала в революционном движении 1870—1871 гг. представляются нам несостоятельными. Роль парижских секций и Генерального совета как в революции 18 марта, так и в предшествовавших ей событиях явно и намеренно преувеличивалась

сторонниками правительственной версии и преуменьшалась радикальными и социал-демократическими историками Коммуны, смыкающимися в этом пункте с оценками роли Генерального совета и Маркса у анархистов.

В свете протоколов Генерального совета становится очевидным, что нельзя говорить о влиянии Генерального совета на парижскую организацию в о б щ е; в разные периоды это влияние было различно, хотя борьбу за это влияние Маркс вел с самой революции 4 сентября. Роль Генерального совета в деле подготовки революции 18 марта и руководства ею была бы несомненно более значительной, если бы рекомендовавшаяся Марксом тактика не встретила сильнейшей оппозиции со стороны прудонистски настроенного Парижского федерального совета.

Со времени революции 18 марта влияние Маркса на руководящие круги парижской организации заметно возросло по сравнению с эпохой осады, что между прочим сказалось на факте избрания Серайе на дополнительных выборах в Коммуну⁵⁸ и выдвижении кандидатуры Е. Дюпона в 17-м округе⁵⁹.

Военные неудачи коммунаров, снова ослабившие только что налаженную связь между Парижем и Лондоном, помешали дальнейшему усилению этого влияния.

Руководство парижским движением со стороны Генерального совета сводилось не только к критике ошибок Центрального комитета и Коммуны: оно выразилось в ряде прямых инструкций и советов, большей частью передававшихся устно, через доверенных людей, но иногда и письменно, о чем свидетельствует переписка Маркса с Варленом и Франкелем.

Другой вопрос, в какой мере эти инструкции могли влиять на политику Коммуны. Совершенно очевидно, что, будучи в меньшинстве, члены Интернационала не могли направлять политику Коммуны, хотя и играли весьма заметную роль в проводимых ею социально-экономических мероприятиях.

Вообще среди большинства вожakov парижской организации Маркс не пользовался, как мы видели, тем авторитетом, который обеспечивал бы их выступления в Коммуне в духе директив Генерального совета. Из писем Серайе к жене, предназначавшихся для Маркса, видно, что во время второй

командировки Серайе приходилось вести борьбу не только с якобинцами (Пиа и Везинье), но и с прудонистами, вместе с которыми он работал в комиссии Труда⁶⁰. Это не исключает того, что в период Коммуны отдельные представители парижской организации, вроде Варлена или Франкеля, несомненно находились под известным влиянием Маркса, а такие видные члены парижской организации, как Дюпон и Серайе, были его определенными единомышленниками.

Во всяком случае никак нельзя отрицать важную роль Маркса как «практического

советчика» и «участника борьбы масс».

Первый вариант «Гражданской войны в Франции», написанный еще в начале мая 1871 г., т. е. до падения Коммуны, и имеющийся теперь в Институте Маркса—Энгельса—Ленина, уже содержит все главные установки окончательной редакции, что совершенно опрокидывает всю концепцию историков-анархистов и плетущихся у них в хвосте социал-демократов и троцкистов-концепцию, согласно которой это гениальное произведение Маркса якобы было написано из чисто фракционных соображений уже после подавления Коммуны.

⁵⁸ См. письма от 12 и 15 апреля 1871 г.

⁵⁹ Ленин, Предисловие к «Письмам к Кугельману», стр. X.

⁵⁷ Заседание Генерального совета 2 мая 1871 г.

⁵⁸ Серайе еще на основных выборах получил 3.741 голос в одном из реакционных округов Парижа (во 2-м).

⁵⁹ Письмо Серайе к жене от 15/IV 1871 г.